

къ дереву Заровень, куда къ тому времени сосредоточена была вся конница сберяет. Ихъ Величества и Ихъ Высочества объѣхали всѣ полки конницы, прослѣдовали обратно мимо деревни на псково-рижское шоссе и оттуда двинулись далѣ по полоту желѣзной дороги. Во время Высочайшаго объѣзда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ завязывалась бой артиллерии. Осмотрѣвъ наступление южной арміи, Ихъ Императорскія Величества пробѣжали обратно по шоссе въ центральную часть укрѣпленной позиціи сберяетъ. Въ третьемъ часу южная армія наступила по всей линіи; кавалерія сберяетъ армію во главѣ съ начальникомъ отбила атаку южной арміи. Государь Императоръ въ 3 часа 25 минутъ повелѣлъ трубить отбой. Ихъ Величества и Ихъ Высочества отбыли къ усадьбѣ Хальвевича, гдѣ въ полѣ состоялся Высочайшій завтракъ на 1,800 персонъ. Послѣ завтрака, при восторженныхъ вѣсханьяхъ „ура“, Ихъ Величества и Ихъ Высочества отбыли въ Торошино.

10-го августа большіе маневры подъ Псковомъ закончились Высочайшимъ смотромъ войскъ близъ деревни Спочица; въ этотъ день состоялось производство офицеровъ. Всѣми войсками двухъ армій командовалъ Великій Князь Владимиръ Александровичъ. Послѣ церемональнаго марша Государь Императоръ благодарилъ войска, а затѣмъ состоялся Высочайшій завтракъ, къ которому были приглашены Государева свита, военное начальство и офицеры. 10-го августа Государь Императоръ и Государыня Императрица приняли въ Торошинѣ депутацию отъ крестьянъ, поднесшую рыбу и хлѣбъ-соль.

Хильми-пашѣ сдѣланъ выговоръ. Бельгійскіе офицеры для преобразования жандармеріи приглашены.

ТИФЛИССКАЯ ХРОНИКА.

На предложеніе департамента земледѣлія по вопросу о проверкѣ плановъ на участки земли въ мѣстностяхъ Барцало, Махинджаури и зеленый мысъ Ватумского округа просимые въ поточное пользование частными лицами съ правомъ выкупа въ собственность, уполномоченный министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказѣ на дняхъ сообщилъ департаменту, что это дѣло требуетъ скорѣйшаго окончанія. При этомъ уполномоченный министра, находя достаточнымъ составъ межевыхъ техниковъ кутаевского управления земледѣлія и государственныхъ имуществъ для проверки означенныхъ плановъ, сообщаетъ объ этомъ департаменту, съ просьбою командировать техникувъ означеннаго управления для выполнения означенныхъ работъ.

Для облегченія и ускоренія обмѣна телеграфной корреспонденціи за послѣднее время почтово-телеграфнымъ ведомствомъ подвѣшены нѣсколько проводовъ. Одинъ изъ нихъ соединяетъ Баку, чрезъ Петровскъ, съ Владикавказомъ и Ростовомъ-на-Дону, другой — Тифлисъ съ Пятигорскомъ, а третій — Тифлисъ съ Ахалцихомъ. Телеграфный проводъ отъ Баку до Владикавказа на дняхъ уже принята особой комиссіею въ составъ главныхъ механиковъ ростовскаго, владикавказскаго и тифлискаго почтово-телеграфныхъ округовъ и по немъ открыто дѣйствіе телеграфа, вслѣдствіе чего почти половина телеграфной корреспонденціи, получаемой въ Баку и отправляемой оттуда, нынѣ мигуетъ тифлисскаго станціи, на которой часто было сильное накопленіе денегъ, что вѣдомому вызвало замедленіе. Для приѣма второй линіи Тифлисъ—Пятигорскъ сегодня вызваются главные механики тифлискаго почтово-телеграфнаго округа г. Ивановъ и ростовскаго округа г. Пономаревъ. По линіи Тифлисъ—Ахалцихъ, построенной инженеромъ г. Красовскимъ, еще не открыто телеграфное дѣйствіе и приѣмка ея состоится въ скоромъ времени.

Домовладѣльцы мѣстности „Бабій лугъ“ на Вербѣ вчера обратились въ городскую управу съ просьбою исправить переулокъ, ведущій съ Феодосіевской улицы на Московскую, который разбитъ послѣдними явками, а имѣющіеся въ этомъ переулкѣ деревянные помосты испортились такъ, что проехать по нимъ сдѣлалось невозможнымъ, вслѣдствіе чего водовозы отказываются доставлять воду обывателямъ этой окраины города.

Въ четвергъ, 14-го августа, состоялось общее собраніе уполномоченныхъ отъ тифлискаго мѣщанскаго общества, для разсмотрѣнія свѣдѣній доходовъ и расходовъ мѣщанскаго управы еще на текущій 1903 годъ, 55 процентовъ отъ цѣны разныхъ лицъ въ тифлисское мѣщанское общество, 6 процентовъ отъ увеличенія разныхъ лицъ изъ общества, а также для производствъ выборовъ кандидата къ податному старостѣ.

На 12-е августа въ городской управѣ были назначены вторичные торги на поставку 330 куб. саж. дровъ для отопленія разныхъ учреждений городского общественного управленія, какъ то: помѣщенія управы, больницы, дѣтскихъ школъ и проч. На торги явились три человека, но условія, предложенныя имъ управою, были признаны невыгодными, а потому постановлено приобрести дрова для отопленія городскихъ учреждений хозяйственнымъ способомъ.

И. д. тифлискаго губернатора подана жалоба на тифлискаго ремесленнаго голову о несправильныхъ и незаконныхъ дѣйствіяхъ его во время рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ.

Назначенное на 11-е августа засѣданіе думской комиссіи по завѣдыванію городскими мясными лавками не состоялось за неприбытіемъ предсѣдателя комиссіи А. В. Евангунова.

Назначенное на 11-е августа засѣданіе думской исполнительной комиссіи по завѣдыванію кувильской и алабартской городскими дачами не состоялось за неприбытіемъ всѣхъ членовъ комиссіи, кромѣ предсѣдателя С. З. Мирзоева.

Командированіе уѣздной администраціей стражники скоро напали на слѣды убійцы на Пескахъ въ 8-мъ уч., въ давочкѣ, задержали преступниковъ и наши ограбленные ими вещи, состоящія изъ нѣсколькихъ кусковъ шелковой матеріи, изорванныхъ платковъ и кушачей и серебряной раздѣлательной ложки. Оба преступника были доставлены въ уѣздное управленіе. Одинъ изъ нихъ поражаетъ своимъ вѣскоженіемъ, ему отъ роду всего лишь лѣтъ 20—21. Второй лѣтами старше. Преступники съ награбленными вещами отправлены въ распоряженіе тифлискаго уѣзднаго начальства.

Майкопскій городской голова, какъ пишутъ «Черн. Поб.», получилъ телеграфное уведомленіе отъ инженера Пущенникова о томъ, что дорога пойдетъ непременно на Майкопъ. Пока въ Петербургѣ спорятъ о томъ, быть ли дорогѣ или нѣтъ, изыскатели дѣятельно работаютъ и скоро окончатъ изысканія линіи на Майкопъ.

Комитетъ гагринской выставки проситъ насъ сообщить, что экспонаты выставки, желающіе отправить свои экспонаты на выставку чрезъ Новороссійскъ, могутъ адресовать ихъ туда по слѣдующему адресу: Новороссійскъ, коммерческому агентству владикавказской желѣзной дороги (по гагринской выставкѣ 1903 г.).

На станціи Каспи и на разъѣздѣ 249-й версты, для сношенія между собою дежурныхъ агентовъ по вопросу объ отправленіи поѣздовъ, при электро-железнодорожныхъ аппаратахъ, «Уэбба и Томпсона» установлены особые телефоны, при помощи которыхъ, согласно существующей инструкціи, дежурные агенты и должны входить въ соглашеніе между собою, а при внезапной порчѣ телефона переходить къ телеграфному соглашенію.

Въ данномъ случаѣ, какъ дежурный по станціи Каспи, такъ и дежурный разъѣзда 249-й версты, оба допустили полное нарушеніе требованій инструкціи, то есть вѣдѣно того, чтобы, предварительно извѣстивъ изъ аппаратовъ жезловъ для отправленія отъ себя поѣздовъ, войти въ переговоры другъ съ другомъ по телефону или по телеграфу, они допустили совершенно незаконное извлеченіе жезловъ изъ аппаратовъ при слѣдующихъ условіяхъ.

Дежурный по станціи Каспи, извлекая жезлъ изъ аппарата и не прибѣгая къ переговорамъ объ этомъ съ разъѣздомъ по телефону или по телеграфу, сталъ вращать ручку индуктора аппарата, что поставило стрѣлку гальваноскопа въ аппаратѣ разъѣзда 249-й версты въ положеніе, разрывающее извлеченіе жезла. Дежурный по разъѣзду, видя такое положеніе стрѣлки гальваноскопа, извлекая жезлъ и въ свою очередь не переговоривъ объ этомъ по телефону или по телеграфу, какъ того требовала инструкция.

КОРРЕСПОНДЕНЦІА „КАВКАЗА“.

Сел. УРАТУБАНИ, Телавскаго уѣзда. 6-го августа въ нашемъ селеніи убитъ священникъ о. Иродіонъ Чекуръ. Еще въ ночь на 5-е августа злоумышленники думали ворваться въ домъ священника, но тревога, поднятая собаками, помѣшила имъ прійти въ исполненіе свей замышлѣ.

На другой день ко времени убійства всѣ собаки оказались уведенными извѣстнымъ кѣмъ, и преступникъ свободно ворвался въ домъ священника.

Послѣдній ушелъ спать на балконѣ, а жена его въ комнатѣ была занята чѣмъ то по хозяйству. Одинъ изъ злоумышленниковъ пробрался въ комнату незаметно, что могъ сдѣлать лишь человѣкъ, хорошо знакомый съ расположеніемъ комнатъ и, подкралвшись къ женѣ священника и поваливъ ее на полъ, она въ припадкѣ ея молчала, угрожа смертью въ случаѣ неповиновенія, но вскорѣ оставилъ ее и вышелъ. Въ то же время на балконѣ раздался выстрѣлъ, и жена священника, выйдя изъ комнаты, увидѣла ужасную картину: священникъ лежалъ на полу, обливаясь кровью. Вслѣдъ за этимъ вновь раздался выстрѣлъ—видимому, онъ былъ направленъ въ нее, но пуля пролетѣла мимо, ударившись въ стѣну балкона. Одновременно съ этимъ кругомъ стали раздаваться выстрѣлы за выстрѣломъ—это стрѣляли товарищи убійцы, очевидно съ цѣлю остановить обывающій со всѣхъ сторонъ народъ. Священникъ, раненый въ животъ и правую руку, скончался чрезъ 2 1/2 часа и относительно злоумышленниковъ могъ лишь сказать, что они прикрывали ему глаза руками, зажали ротъ и затѣмъ уже равни.

НАБЛЮДАТЕЛЬ.

Железнодорожныя вѣста. Въ дополненіе замѣтки, помѣщенной въ № 211 газеты «Кавказъ», относительно случая отправленія, 9-го августа, на одинъ и тотъ же перерогъ пассажирнаго поѣзда № 5 и скорого поѣзда № 2, разясняется, что разясдованіемъ комиссіи, произведеннымъ по обстоятельству указаннаго случая, установлено слѣдующее:

За реалъ душою всей Помогали онъ за Клару; Долоресъ была цѣдрий И дала реаловъ палу. Но Пенита такъ бѣдна... Не имѣя ни реала, Выше золота, она Бѣдняка поѣздывала. Въ это время проходила Продавецъ букетовъ рядомъ, И его оставила. Просвѣтлившимъ нищій взглядомъ. За букетъ душистыхъ розъ Отдавъ нищій три реала И красавицъ поднесла. Что его поѣздывала.

Въ стихотвореніи есть неотбѣянная дѣя мѣста,—по общему впечатлѣнію отъ нихъ — неосредствительность. Чувствуется, что поэтъ за одинъ пріѣздъ къ столу на нѣсколько минутъ набросалъ его. Та непосредственность и легкость, съ которою онъ подходит къ предмету, вводитъ его — порой — въ досадная прегрѣшенія противъ эстетикана; онъ недостаточно отъыскавъ или вычитавъ, не знаетъ, какъ лучше выразиться, къ образу, развертывающемуся передъ его воображеніемъ; отсюда тѣ «бездумности», которыя мельзаютъ тамъ и слѣзъ въ его стихахъ и портятъ впечатлѣніе; такъ, въ третьей строфѣ «Сергѣя Ларскаго» есть неуклюжий стихъ: Гремитъ оркестръ, танцуютъ вара, За карты съѣли старики; Не въ силахъ скрыть своей тоски, Въ углу одинъ обзора ярый, Салонный вѣицъ идотъ Нетерпѣливо ужимъ (а?) ждетъ.

Въ тихую ночь.

Темнѣетъ ночь надъ міромъ соннымъ, Во мѣлхъ росистой тонетъ дѣсь, Аромъ пахнетъ благовонымъ, И мѣсяцъ бликомъ утомленнымъ. Но снится намъ въ небесахъ, Нѣмая гладъ рѣки зеркальной Затѣмъ тайнаго полза; Ни плеска рыбъ, ни лодки давшей— Все ночью словно печальной, Все покорилось власти сна.

Въ тихую ночь.

Темнѣетъ ночь надъ міромъ соннымъ, Во мѣлхъ росистой тонетъ дѣсь, Аромъ пахнетъ благовонымъ, И мѣсяцъ бликомъ утомленнымъ. Но снится намъ въ небесахъ, Нѣмая гладъ рѣки зеркальной Затѣмъ тайнаго полза; Ни плеска рыбъ, ни лодки давшей— Все ночью словно печальной, Все покорилось власти сна.

Въ тихую ночь.

Темнѣетъ ночь надъ міромъ соннымъ, Во мѣлхъ росистой тонетъ дѣсь, Аромъ пахнетъ благовонымъ, И мѣсяцъ бликомъ утомленнымъ. Но снится намъ въ небесахъ, Нѣмая гладъ рѣки зеркальной Затѣмъ тайнаго полза; Ни плеска рыбъ, ни лодки давшей— Все ночью словно печальной, Все покорилось власти сна.

Въ тихую ночь.

Темнѣетъ ночь надъ міромъ соннымъ, Во мѣлхъ росистой тонетъ дѣсь, Аромъ пахнетъ благовонымъ, И мѣсяцъ бликомъ утомленнымъ. Но снится намъ въ небесахъ, Нѣмая гладъ рѣки зеркальной Затѣмъ тайнаго полза; Ни плеска рыбъ, ни лодки давшей— Все ночью словно печальной, Все покорилось власти сна.

Въ тихую ночь.

Темнѣетъ ночь надъ міромъ соннымъ, Во мѣлхъ росистой тонетъ дѣсь, Аромъ пахнетъ благовонымъ, И мѣсяцъ бликомъ утомленнымъ. Но снится намъ въ небесахъ, Нѣмая гладъ рѣки зеркальной Затѣмъ тайнаго полза; Ни плеска рыбъ, ни лодки давшей— Все ночью словно печальной, Все покорилось власти сна.

ФЕДЬЮТОНЪ.

РУССКАЯ ПОЭЗІА XIX ВѢКА.

Николай Константиновичъ Мининоровъ.

(Окончаніе *).

Этотъ результатъ сильно повліялъ на міросозерцаніе нашего поэта. Всюду у него недоверіе къ человѣку. Отъ многого любви къ нему онъ перешелъ къ полному отрицанію нужности и полезности міру этой любви. Отъ такого настроенія можно ожидать пессимизма. Но поэтъ нашъ переноситъ весь богатый запасъ южной любви на природу: въ ней онъ находитъ источникъ постояннаго обновленія и оживленія. Отсюда эта необыкновенная чуткость его въ малѣйшему движенію ея. Чуткому сердцу его понятны самыя затѣнныя мгновенья дыханія ея. Изъ этого источника вытекаютъ у него чрезвычайно тонкія и одухотворенныя стихотворенія; въ нихъ природа дышитъ воздушнымъ реализмомъ. Возьмите, напр., это стихотвореніе, полное воздушной и граціозной прелестью:

Въ тихую ночь.

Темнѣетъ ночь надъ міромъ соннымъ, Во мѣлхъ росистой тонетъ дѣсь, Аромъ пахнетъ благовонымъ, И мѣсяцъ бликомъ утомленнымъ. Но снится намъ въ небесахъ, Нѣмая гладъ рѣки зеркальной Затѣмъ тайнаго полза; Ни плеска рыбъ, ни лодки давшей— Все ночью словно печальной, Все покорилось власти сна.

Въ тихую ночь.

Темнѣетъ ночь надъ міромъ соннымъ, Во мѣлхъ росистой тонетъ дѣсь, Аромъ пахнетъ благовонымъ, И мѣсяцъ бликомъ утомленнымъ. Но снится намъ въ небесахъ, Нѣмая гладъ рѣки зеркальной Затѣмъ тайнаго полза; Ни плеска рыбъ, ни лодки давшей— Все ночью словно печальной, Все покорилось власти сна.

Въ тихую ночь.

Темнѣетъ ночь надъ міромъ соннымъ, Во мѣлхъ росистой тонетъ дѣсь, Аромъ пахнетъ благовонымъ, И мѣсяцъ бликомъ утомленнымъ. Но снится намъ въ небесахъ, Нѣмая гладъ рѣки зеркальной Затѣмъ тайнаго полза; Ни плеска рыбъ, ни лодки давшей— Все ночью словно печальной, Все покорилось власти сна.

Въ тихую ночь.

Темнѣетъ ночь надъ міромъ соннымъ, Во мѣлхъ росистой тонетъ дѣсь, Аромъ пахнетъ благовонымъ, И мѣсяцъ бликомъ утомленнымъ. Но снится намъ въ небесахъ, Нѣмая гладъ рѣки зеркальной Затѣмъ тайнаго полза; Ни плеска рыбъ, ни лодки давшей— Все ночью словно печальной, Все покорилось власти сна.

Въ тихую ночь.

Темнѣетъ ночь надъ міромъ соннымъ, Во мѣлхъ росистой тонетъ дѣсь, Аромъ пахнетъ благовонымъ, И мѣсяцъ бликомъ утомленнымъ. Но снится намъ въ небесахъ, Нѣмая гладъ рѣки зеркальной Затѣмъ тайнаго полза; Ни плеска рыбъ, ни лодки давшей— Все ночью словно печальной, Все покорилось власти сна.

Въ тихую ночь.

Темнѣетъ ночь надъ міромъ соннымъ, Во мѣлхъ росистой тонетъ дѣсь, Аромъ пахнетъ благовонымъ, И мѣсяцъ бликомъ утомленнымъ. Но снится намъ въ небесахъ, Нѣмая гладъ рѣки зеркальной Затѣмъ тайнаго полза; Ни плеска рыбъ, ни лодки давшей— Все ночью словно печальной, Все покорилось власти сна.

Въ тихую ночь.

Темнѣетъ ночь надъ міромъ соннымъ, Во мѣлхъ росистой тонетъ дѣсь, Аромъ пахнетъ благовонымъ, И мѣсяцъ бликомъ утомленнымъ. Но снится намъ въ небесахъ, Нѣмая гладъ рѣки зеркальной Затѣмъ тайнаго полза; Ни плеска рыбъ, ни лодки давшей— Все ночью словно печальной, Все покорилось власти сна.

КАВКАЗСКАЯ ХРОНИКА.

Вѣсти и слухи. Передвижная маслодѣльная мастерская земледѣлія на дняхъ перенесена для демонстраціи изъ окрестностей сел. Караулиса въ окрестности уроч. Делижанъ, гдѣ демонстрація маслодѣльной сопровождается объясненіями особыхъ инструментовъ. Агрономъ А. А. Канлантаръ на новомъ мѣстѣ пребыванія передвижной маслодѣльной прочелъ три лекціи о молочномъ хозяйствѣ. Жители окрестныхъ селеній съ большимъ вниманіемъ слушали лекціи и съ живѣйшимъ интересомъ слѣдятъ за демонстраціею маслодѣлія.

КОМИТЕТЪ ГАГРИНСКОЙ ВЫСТАВКИ РАСТЕНІЕВОДСТВА.

проситъ насъ сообщить, что съ 1-го августа открыло свою дѣятельность бюро выставки, помѣщающееся въ зданіи гостиницы гагринской климатической станціи, въ которое и слѣдуетъ обращаться за всякими справками, касающимися выставки и съѣзда растениеводства, имѣющаго быть во время выставки.

ПОЛИЦЕЙСКІЙ ПРИСТАВЪ ПШАНО-ХЕВСКОГО УЧАСТКА, ТИФЛИССКАГО УѢЗДА.

Озвѣвъ донесъ тифлисскому уѣздному начальнику, телеграммою отъ 9-го августа, что въ ночь на 8-е августа въ сел. Шуанко, Тифлискаго уѣзда, задушена и ограблена мѣстная жительница крестьянка Буцуна Жихвашвили. Обвиняемые въ этомъ преступленіи жители сел. Самгаури гр. Чрела Салагаури и сел. Шуанко Мамука Борбишвили скрылись по направленію къ сел. Гдави, очевидно въ горю. Тифлисъ.

НАЙ ИХЪ ДУХЪ ДЕНЬ И НОЧЬ СТОРОЖИТЬ.

Тотъ, кто испытаетъ это страшно жуткое ощущеніе отъ ряда ушей отъ дара до Гудаура, раздѣлитъ впечатлѣнія поэта. Чувство природы — можно думать — одна изъ основныхъ, рѣзко бросающихся чертъ поэтической личности его. Ни человекъ, ни его дѣло на землѣ не привлекаютъ его вниманія. Въ человекѣ — можно думать — онъ не вѣритъ. Если и выступаютъ у него люди (въ поэмахъ и разсказахъ: «Сергѣя Ларскаго», «Иринея-мировѣдъ», «Ванкортъ» и т. д.), то отношеніе его къ нимъ почти всегда отрицательное. Въ дѣломъ рядомъ юмористическихъ стиховъ, составляющихъ вторую томикъ сочиненій поэта, выступаютъ люди, преимущественно изъ чиновничьескаго петербургскаго общества, окрашенные въ краску, не располагающую насъ къ нимъ. Правда, юморъ автора не рязкій. Онъ налету ловитъ сѣбѣшую черту въ характерѣ, постукахъ или жизни человѣка, budgetъ-ли это петербургскій франтъ или франтъха съ Английскаго набережной, budgetъ-ли это мелкій или важный чиновникъ, или «интеллигентъ безъ опредѣленныхъ занятій», давно подготовившійся для роли личнаго секретаря дамы-патронессы «общества акробатовъ благотворительности», — все равно: юморъ нашего поэта не дѣлаетъ различія. Владѣя прекрасными стихомъ, изгибающимся подъ перомъ поэта со всею присущею стиху эластичностью,—поэту, очевидно, не представляетъ затрудненія эта «фасциія» жизненныхъ впечатлѣній. Та легкость, которая вѣдетъ отъ его стиховъ, убѣждаетъ насъ въ этомъ. Благодаря этой природной одаренности, онъ способенъ облечь въ изящныя формы стиха первую обратившую на себя его вниманіе вещь. Вотъ граціозное стихотвореніе, внушившее намъ это заключеніе:

Трусовское ущелье.

Уступы и скалы Отъ вѣка дѣсь чара Навѣна грозная, позная зала, Какъ будто подземнаго сна ударо Дѣсь каменный городъ разрушенъ до тла. Туманная гора дѣсь съ тучами слита, Завоевѣ крикъ ястреба въ выси звучитъ, Дѣсь словно заклятые влады зарыты И горный ихъ духъ день и ночь сторожитъ.

Трусовское ущелье.

Уступы и скалы Отъ вѣка дѣсь чара Навѣна грозная, позная зала, Какъ будто подземнаго сна ударо Дѣсь каменный городъ разрушенъ до тла. Туманная гора дѣсь съ тучами слита, Завоевѣ крикъ ястреба въ выси звучитъ, Дѣсь словно заклятые влады зарыты И горный ихъ духъ день и ночь сторожитъ.

Трусовское ущелье.

Уступы и скалы Отъ вѣка дѣсь чара Навѣна грозная, позная зала, Какъ будто подземнаго сна ударо Дѣсь каменный городъ разрушенъ до тла. Туманная гора дѣсь съ тучами слита, Завоевѣ крикъ ястреба въ выси звучитъ, Дѣсь словно заклятые влады зарыты И горный ихъ духъ день и ночь сторожитъ.

Трусовское ущелье.

Уступы и скалы Отъ вѣка дѣсь чара Навѣна грозная, позная зала, Какъ будто подземнаго сна ударо Дѣсь каменный городъ разрушенъ до тла. Туманная гора дѣсь съ тучами слита, Завоевѣ крикъ ястреба въ выси звучитъ, Дѣсь словно заклятые влады зарыты И горный ихъ духъ день и ночь сторожитъ.

КОМИТЕТЪ ГАГРИНСКОЙ ВЫСТАВКИ РАСТЕНІЕВОДСТВА.

проситъ насъ сообщить, что съ 1-го августа открыло свою дѣятельность бюро выставки, помѣщающееся въ зданіи гостиницы гагринской климатической станціи, въ которое и слѣдуетъ обращаться за всякими справками, касающимися выставки и съѣзда растениеводства, имѣющаго быть во время выставки.

ПОЛИЦЕЙСКІЙ ПРИСТАВЪ ПШАНО-ХЕВСКОГО УЧАСТКА, ТИФЛИССКАГО УѢЗДА.

Озвѣвъ донесъ тифлисскому уѣздному начальнику, телеграммою отъ 9-го августа, что въ ночь на 8-е августа въ сел. Шуанко, Тифлискаго уѣзда, задушена и ограблена мѣстная жительница крестьянка Буцуна Жихвашвили. Обвиняемые въ этомъ преступленіи жители сел. Самгаури гр. Чрела Салагаури и сел. Шуанко Мамука Борбишвили скрылись по направленію къ сел. Гдави, очевидно въ горю. Тифлисъ.

НАЙ ИХЪ ДУХЪ ДЕНЬ И НОЧЬ СТОРОЖИТЬ.

Тотъ, кто испытаетъ это страшно жуткое ощущеніе отъ ряда ушей отъ дара до Гудаура, раздѣлитъ впечатлѣнія поэта. Чувство природы — можно думать — одна изъ основныхъ, рѣзко бросающихся чертъ поэтической личности его. Ни человекъ, ни его дѣло на землѣ не привлекаютъ его вниманія. Въ человекѣ — можно думать — онъ не вѣритъ. Если и выступаютъ у него люди (въ поэмахъ и разсказахъ: «Сергѣя Ларскаго», «Иринея-мировѣдъ», «Ванкортъ» и т. д.), то отношеніе его къ нимъ почти всегда отрицательное. Въ дѣломъ рядомъ юмористическихъ стиховъ, составляющихъ вторую томикъ сочиненій поэта, выступаютъ люди, преимущественно изъ чиновничьескаго петербургскаго общества, окрашенные въ краску, не располагающую насъ къ нимъ. Правда, юморъ автора не рязкій. Онъ налету ловитъ сѣбѣшую черту въ характерѣ, постукахъ или жизни человѣка, budgetъ-ли это петербургскій франтъ или франтъха съ Английскаго набережной, budgetъ-ли это мелкій или важный чиновникъ, или «интеллигентъ безъ опредѣленныхъ занятій», давно подготовившійся для роли личнаго секретаря дамы-патронессы «общества акробатовъ благотворительности», — все равно: юморъ нашего поэта не дѣлаетъ различія. Владѣя прекрасными стихомъ, изгибающимся подъ перомъ поэта со всею присущею стиху эластичностью,—поэту, очевидно, не представляетъ затрудненія эта «фасциія» жизненныхъ впечатлѣній. Та легкость, которая вѣдетъ отъ его стиховъ, убѣждаетъ насъ въ этомъ. Благодаря этой природной одаренности, онъ способенъ облечь въ изящныя формы стиха первую обратившую на себя его вниманіе вещь. Вотъ граціозное стихотвореніе, внушившее намъ это заключеніе:

Трусовское ущелье.

Уступы и скалы Отъ вѣка дѣсь чара Навѣна грозная, позная зала, Какъ будто подземнаго сна ударо Дѣсь каменный городъ разрушенъ до тла. Туманная гора дѣсь съ тучами слита, Завоевѣ крикъ ястреба въ выси звучитъ, Дѣсь словно заклятые влады зарыты И горный ихъ духъ день и ночь сторожитъ.

Трусовское ущелье.

Уступы и скалы Отъ вѣка дѣсь чара Навѣна грозная, позная зала, Какъ будто подземнаго сна ударо Дѣсь каменный городъ разрушенъ до тла. Туманная гора дѣсь съ тучами слита, Завоевѣ крикъ ястреба въ выси звучитъ, Дѣсь словно заклятые влады зарыты И горный ихъ духъ день и ночь сторожитъ.

Трусовское ущелье.

Уступы и скалы Отъ вѣка дѣсь чара Навѣна грозная, позная зала, Какъ будто подземнаго сна ударо Дѣсь каменный городъ разрушенъ до тла. Туманная гора дѣсь съ тучами слита, Завоевѣ крикъ ястреба въ выси звучитъ, Дѣсь словно заклятые влады зарыты И горный ихъ духъ день и ночь сторожитъ.

Трусовское ущелье.

Уступы и скалы Отъ вѣка дѣсь чара Навѣна грозная, позная зала, Какъ будто подземнаго сна ударо Дѣсь каменный городъ разрушенъ до тла. Туманная гора дѣсь съ тучами слита, Завоевѣ крикъ ястреба въ выси звучитъ, Дѣсь словно заклятые влады зарыты И горный ихъ духъ день и ночь сторожитъ.

КОМИТЕТЪ ГАГРИНСКОЙ ВЫСТАВКИ РАСТЕНІЕВОДСТВА.

проситъ насъ сообщить, что съ 1-го августа открыло свою дѣятельность бюро выставки, помѣщающееся въ зданіи гостиницы гагринской климатической станціи, въ которое и слѣдуетъ обращаться за всякими справками, касающимися выставки и съѣзда растениеводства, имѣющаго быть во время выставки.

ПОЛИЦЕЙСКІЙ ПРИСТАВЪ ПШАНО-ХЕВСКОГО УЧАСТКА, ТИФЛИССКАГО УѢЗДА.

Озвѣвъ донесъ тифлисскому уѣздному начальнику, телеграммою отъ 9-го августа, что въ ночь на 8-е августа въ сел. Шуанко, Тифлискаго уѣзда, задушена и ограблена мѣстная жительница крестьянка Буцуна Жихвашвили. Обвиняемые въ этомъ преступленіи жители сел. Самгаури гр. Чрела Салагаури и сел. Шуанко Мамука Борбишвили скрылись по направленію къ сел. Гдави, очевидно въ горю. Тифлисъ.

НАЙ ИХЪ ДУХЪ ДЕНЬ И НОЧЬ СТОРОЖИТЬ.

Тотъ, кто испытаетъ это страшно жуткое ощущеніе отъ ряда ушей отъ дара до Гудаура, раздѣлитъ впечатлѣнія поэта. Чувство природы — можно думать — одна изъ основныхъ, рѣзко бросающихся чертъ поэтической личности его. Ни человекъ, ни его дѣло на землѣ не привлекаютъ его вниманія. Въ человекѣ — можно думать — онъ не вѣритъ. Если и выступаютъ у него люди (въ поэмахъ и разсказахъ: «Сергѣя Ларскаго», «Иринея-мировѣдъ», «Ванкортъ» и т. д.), то отношеніе его къ нимъ почти всегда отрицательное. Въ дѣломъ рядомъ юмористическихъ стиховъ, составляющихъ вторую томикъ сочиненій поэта, выступаютъ люди, преимущественно изъ чиновничьескаго петербургскаго общества, окрашенные въ краску, не располагающую насъ къ нимъ. Правда, юморъ автора не рязкій. Онъ налету ловитъ сѣбѣшую черту въ характерѣ, постукахъ или жизни человѣка, budgetъ-ли это петербургскій франтъ или франтъха съ Английскаго набережной, budgetъ-ли это мелкій или важный чиновникъ, или «интеллигентъ безъ опредѣленныхъ занятій», давно подготовившійся для роли личнаго секретаря дамы-патронессы «общества акробатовъ благотворительности», — все равно: юморъ нашего поэта не дѣлаетъ различія. Владѣя прекрасными стихомъ, изгибающимся подъ перомъ поэта со всею присущею стиху эластичностью,—поэту, очевидно, не представляетъ затрудненія эта «

